

VI Международная Богословская конференция
Русской Православной Церкви

Жизнь во Христе: христианская нравственность,
аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи

Протоиакон Георгий Харконен

(Финляндская Церковь)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ

Православная Архиепископия Финляндии живет в уникальной ситуации между Востоком и Западом. В духовном отношении она опирается на догматы, каноны и литургические традиции неразделенной Восточной Апостольской и Православной Церкви. В то же время территория, на которой она действует, является частью Европейского Союза, государства-члены которого, как показывают недавние исследования, обнаруживают признаки переходного состояния в том, что касается их религиозной идентичности. Это переходное состояние связано прежде всего с двумя фактами: во-первых, с изменением христианской идентичности европейских народов в направлении большего акцента на индивидуальности и, во-вторых, с более критичным отношением к религиозным институтам. Эти изменения указывают на те вызовы, с которыми в настоящее время сталкивается традиционный мир христианских ценностей.

Современные европейцы придают гораздо больше значения своим индивидуальным потребностям и правам чем традиционным общинным ценностям, о которых учат церкви. Подобным образом и Европейская хартия фундаментальных прав ставит акцент на свободе индивида в вопросах религии, включая свободу верить или не верить, а также менять свои религиозные убеждения.

В этом переходном состоянии вопрос о роли церкви представляется весьма интересным и щепетильным. Франция, например, настаивает на том, чтобы включить в Хартию ЕС содержащийся в ее собственной конституции пункт, согласно которому членство в религиозных организациях относится исключительно к частной жизни индивида, тогда как в конституциях Испании и Греции говорится о тесном сотрудничестве государства, с одной стороны, и Католической и Православной Церквей соответственно, с другой. Также и в Дании государство поддерживает Евангелически-Лютеранскую Церковь.

Члены традиционных церквей в Финляндии и Скандинавии как правило сполна пользовались возможностями, предоставляемыми церквами, и государство также принимало это с удовлетворением. Деятельность церквей имела надежный и постоянный характер. Однако приблизительно лет десять назад, в ответ на стремительный технологический прогресс, либерализацию рынков товаров и услуг, а также усиление многообразия культур и ценностей, все чаще слышна критика в адрес церквей, деятельность которых рассматривается как слишком специфическая и даже бюрократическая.

Национальные церкви в Северных странах естественно хотят следовать своим традициям и оказывать влияние на общество, но окружающий мир меняется, и принцип сохранения однажды полученных привилегий все более становится

ПРОТОД. ГЕОРГИЙ ХАРКОНЕН: Православная Церковь перед лицом вызовов современной Европы

«пустым звуком» – как в отношении религиозных общин, так и многих других общественных образований.

Критику, направленную ныне на религиозные институты, следует воспринимать со всей серьезностью, особенно если главным посланием церквей в Европе следует считать послание надежды на новую, интерактивную и адаптивную культуру.

***

Европейская интеграция и даже глобализация никоим образом не являются новым феноменом в долгой истории человеческой цивилизации. Римская Империя VI века по Р.Х., исламский мир VII века, средневековая Священная Римская Империя и марксизм в минувшем столетии – все они стремились объединить весь известный мир под знаменем одной идеологии. Естественно, среди них именно Римская Империя лучше всего соответствовала модели социальной и религиозной консолидации мультикультурной Европы. В период своего расцвета Рим был славен своей дорожной сетью, торговлей, навигацией и эффективной правовой системой, но не менее важным было и то, что торговля и общение соединяли с Империей народы и идеологии отдаленных от Европы стран – Китая, Индии, Ближнего Востока и Африки.

Распространение христианства из Римской Империи в другие части света стало возможным в результате именно этих культурных контактов. Христианство того времени еще не было идеологией, навязываемой с помощью военной силы, а представляло собой особое представление о человеке, которое могло свободно проникать на новые территории по инициативе живущих там людей. Так, в V веке христианские ценности, утвердившиеся в Римской Империи, начали укореняться и по-разному развиваться в Индии, Ирландии, Эфиопии, Ливане и многих других странах. Секрет успеха христианства в начале Средних веков был в его терпимости.

Христианство также оказало колоссальное влияние на правовую систему Римской Империи. Не следует забывать, что, например, рабство в обществах классического периода воспринималось как нечто само собой разумеющееся. Должники, пленные, жертвы разбоя и граждане, захваченные в ходе войны, продавались в рабство. Преступников также нередко приговаривали к рабской работе, часто в рудниках. Потомки рабов автоматически считались рабами, и таким образом институт рабства был характерной чертой общества в целом.

Согласно традиции римского права, человек имел абсолютную власть над членами своей семьи, вплоть до того, что он имел право решать, жить или умереть его жене и детям. Даже отказ от новорожденного ребенка или его убийство были совершенно оправданными действиями. Христианство стало причиной медленных, но неуклонных изменений этих обычаев. Его новой и радикальной вестью было убеждение, что все люди сотворены Богом, и именно отсюда берет начало представление о равенстве людей. Эти фундаментальные европейские ценности, восходящие к христианству, сегодня также воспринимаются как само собой разумеющиеся.

В свете тех исследований, о которых говорилось в начале этого доклада, нынешнее состояние европейского общества можно уподобить тому вызову, который бросили христиане обществу Римской Империи. Таким образом, усиление индивидуализма в рамках религиозной веры не обязательно рассматривать как угрозу, но скорее как обращенный к церквам вызов и призыв представить главное возвещение христианства в новой форме.

Но какие же именно главные ценности должны сегодня возвещать церкви?

Прежде всего мы должны признать тот факт, что обществ, для которого характерно культурное единообразие и которое так долго отстаивали церкви, сменилось обществом индивидуалистическим. Поэтому необходимо сделать акцент на том, как индивидуализм и человеческая личность могут быть истолкованы с христианской точки зрения.

Следует также подчеркнуть, что самое существенное или лучшее в христианстве – это не его громоздкие административные или доктринальные структуры, а то общение живых людей, которое оно порождает. Мы должны помочь людям понять, что христианство призывает их не к принятию некоей идеологии, а к участию в свободе.

***

Православная Церковь Финляндии следует по пути открытого диалога между Востоком и Западом, и чтобы такой диалог стал продуктивным, мы должны видеть знамения времени и взвешивать те ценности, которые свойственны различным системам убеждений.

Мы живо помним, как в XX веке марксизм выступил в качестве идеологии, соревнующейся с христианством в глобальном масштабе. И хотя с момента падения Берлинской стены прошло уже двадцать лет, в Европе все еще сохраняются руины утопического мировоззрения, характерного для тоталитарных систем.

Существует также опасность того, что Европу разделит «моральный железный занавес», если говорить о семье и социальных вопросах. Во многих церквях Восточной Европы гораздо более строгие взгляды на нравственные проблемы, чем на Западе. Аборты и эвтаназия жестко осуждаются католическими, православными и протестантскими церквями Восточной Европы. Однако эта ситуация не является ни какой-то особой, ни опасной. Наоборот, очень хорошо, что между церквями, действующими в восточном и западном культурных контекстах, имеют место серьезные дискуссии по такого рода вопросам. Это особенно важно для Запада, где существует нужда в переосмыслении взглядов на вопросы семейной этики.

Однако этот вопрос имеет две стороны, и настоящая проблема возникает тогда, когда моральные ценности смешиваются с популистскими или националистическими политическими взглядами. Другими словами, существует опасность того, что церкви будут вместе сопротивляться исчезновению главных традиционных семейных ценностей в нынешнем обществе, не взяв на себя труд осмысления своего собственного провозвестия или выражения его во внятной, доступной форме.

Мы также не должны допускать, чтобы популизм или национализм оказывали поддержку авторитарному использованию политической власти. Существенно важно, чтобы любое усиление влияния церкви в обществе сопутствовало утверждению культуры открытой дискуссии внутри церквей.

***

Другим следствием происходящего в Европе социального и религиозного транзита является то, что известно как принятие конфликтной информации. В данном случае главный вызов состоит в несовместимости знания, веры и разума. Диалог веры и разума был важной составляющей успеха христианства в Римской Империи в первые века христианской эры. В то время римляне с великим

ПРОТОД. ГЕОРГИЙ ХАРКОНЕН: Православная Церковь перед лицом вызовов современной Европы

благоговением и искренностью поклонялись многим богам, так что в империи была плюралистическая культура с высокой степенью терпимости. В Риме считали, что его успехи можно приписать политике правильного и должного почитания всех богов. Как же получилось, что христианство получило бóльшую поддержку по сравнению с другими религиями?

Один из ответов можно найти в послании, написанном в I веке человеком по имени Диогнет, и кажется, что эти слова почти двухтысячелетней давности могут стать хорошим советом относительно того, как исцелить ослабленное христианство нынешней Европы.

«Христиане не различаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особенных городов, не употребляют какого либо необыкновенного наречья, и ведут жизнь ни чѐм не отличную от других. Только их учение не есть плод мысли или изобретение людей ищущих новизны, они не привержены к какому либо учению человеческому как другие.

Но обитая в эллинских и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаям тех жителей в одежде, в пище и во всем прочем, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни.

Живут они в своем отечестве, но как пришельцы... Для них всякая чужая страна есть отечество, и всякое отечество — чужая страна. Они вступают в брак как и все, рожают детей, только не бросают их. Они имеют трапезу общую, но не простую. Они во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но суть граждане небесные. Повинуются постановленным законам, но своею жизнью превосходят самые законы...

Словом сказать: что в теле душа, то в мир христиане».

(Послание к Диогнету, гл. 5-6.)

***

Говоря о вызовах, обращенных к Православной Церкви современным миром, нужно сказать еще о двух вещах. Первое – это потребление, второе – среднее образование. Потребление и особенно распространение наших западных потребительских стандартов в Азии и Африке – это огромный вызов Православной Церкви. Вместе с передачей западного индивидуалистического мышления другим континентам возникает серьезная опасность того, что западный консьюмеризм станет новой фундаментальной ценностью в азиатских и африканских культурах, которые сформировались в соответствии с общинными традициями.

Как говорил почти две тысячи лет назад римлянин Квинт Серторий: «Рим – уже не в Риме. Он там, где я». Именно эгоцентрический гедонизм довершил разрушение Римской Империи. Мы должны позаботиться о том, чтобы такая же сила, которая сегодня движет нашей потребительской культурой, не привела, в конце концов, к разрушению всего мира. И здесь есть, что сказать миру, нашей церковной аскетической традиции.

Ценности нашего общества, быть может, лучше всего видны в школе. Удачная или неудачная школьная система отражается на обществе и его ценностях самым непосредственным образом. В нашем современном сетевом мире сотрудничество в области образования между разными языками и культурами стало проще, чем когда-либо ранее, и церковь должна быть готова донести свою собственную систему

ценностей до молодых людей в наших школах, так чтобы они могли отдать им предпочтение перед лицом слепой веры в успех.

Православный мир с всем его богословским и историческим опытом – это именно то, в чем нуждается сегодня образование по всей Европе: духовная традиция, к которой можно присоединиться и которая оставляет молодым людям место для их собственной креативности, международные связи, вера в силу взаимодействия.